Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

Сообщения Ростовского музея

Выпуск XXII

Ростов
2017

Крестьяне Ростовского уезда в подмосковных усадьбах своих помещиков в конце XVIII – первой половине XIX в.

А. Г. Морозов

Основные торгово-промышленные селения в Ростовском уезде принадлежали крупнейшим магнатам России – Шереметевым, Юсуповым, Орловым, Паниным, Голицыным, Воронцовым. Документация домовых контор графа В. Г. Орлова и князя С. М. Голицына, а также их семейная и хозяйственная переписка содержат сведения о деятельности крестьян приозерных селений Ростовского уезда – торговцев, огородников, рыбаков,– в подмосковных усадьбах упомянутых помещиков. Обзор источников по теме опубликован отдельной статьей ранее[1]. В дополнение были использованы документы из собрания А. А. Титова в отделе рукописей Российской национальной библиотеки[2] (далее – ОР РНБ).

Рапорты бурмистров села Поречье Ростовского уезда графу В. Г. Орлову периода 1778–1783 гг. свидетельствуют, что по указу графа к нему, в петербургский дом, а затем в подмосковную усадьбу Отрада, в рассматриваемый период из Поречья ежегодно отправлялся на весь сезон огородник. Его выбирали из добропорядочных крестьян по жребию[3]. Семьям выбранных община давала льготу по рекрутской очереди и денежную награду от 20 до 75 руб. Высылали к помещику и поречских рыбаков. Для графа в Поречье заказывали рыболовные снасти: мережи, верши и саки, пешни, сачки и железные остроги, хватки и рукавицы. Расходы на их изготовление вычитали из суммы оброка[4].

В усадьбе В. Г. Орлова Отрада (Серпуховской р-н Московской обл.) оранжерейно-тепличное хозяйство, плодовый сад и огород были устроены в конце XVIII в., к востоку от дворцового комплекса[5]. В проектировании

[1] *Морозов А. Г.* Источники по истории ростовского огородничества конца XVIII – первой половины XIX вв. // История и культура Ростовской земли (далее – ИКРЗ). 2007. Ростов, 2008. С. 376–386.

[2] *Морозов А. Г.* Рапорты бурмистров села Поречье графу В. Г. Орлову 1778–1783 гг. в собрании А. А. Титова Отдела рукописей Российской национальной библиотеки как исторический источник // ИКРЗ. 2011. Ростов, 2012. С. 164–182.

[3] ОР РНБ. Ф. 775. Тит. Д. 1039. Л. 28, 30, 42 об., 58 об., 59, 88 об.

[4] Там же. Л. 50, 53, 55, 63 об., 64, 92–94 об. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1273. Оп. 1. Д. 534. Л. 50, 61 об.

[5] Библиографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. Составлен внуком его, графом Владимиром Орловым-Давыдовым. В 2 т. СПб. 1878; *Симоненко Н. А.* Усадьба «Отрада» графа Орлова [Электронный ресурс] // URL: http://otrada-o.ru/usadba/ (дата обращения: 06.02.2017).

© Морозов А.Г., 2017

ландшафта принимали участие крепостные архитекторы Иван Бабакин и Александр Цуканов, затем зодчие Александр и Доменико Жилярди[6]. Для расположения оранжерей и теплиц место оказалось очень удачно – склон южной экспозиции с севера был защищен от холодных ветров сосновой рощей. Для парников такое место считалось идеальным. В дополнение к этому, но, скорее, для создания четкой границы леса и сада были устроены стены из белого камня. Стена ограждала сад и огороды вверху, со стороны сосновой рощи, подобная стена была устроена и со стороны реки Лопасни. В реестре хозяйственных распоряжений по Отраде-Семеновское[7] значится: в 1794 г.– «О семенах, полученных от Господаря Молдавского...», «...из Поречья»; в 1795 г.– «О присылке для Отрады 90 померанцев и 4 лимонов порецким Яковом Баженовым»; в 1801 г.– «...посылаются «буль-де-неж» и другие растения через порецкого Андрея Титова»[8]. Таким образом, крестьяне выступали снабженцами усадьбы редкими растениями.

По некоторым записям, отложившимся в журналах домовой конторы, можно судить о том, как была организована работа огородника в Отраде. Так, в сообщении от 17 января 1801 г., состоящем из 4-х пунктов, «садовникам» Петру Ильину (Пурышеву – род крестьян Поречья-Рыбного и ныне живущий в селении – *А.М.*) и Григорию, отчество и фамилия которого не указаны, предписывалось разделить оранжерею на две части, «чтобы было видно – кто на что способен». Во-вторых, купить для садовников и прислать 2 «вспрыска» кожаных и 6 замков. В п. 3 констатируется, что для рассадки деревьев и цветов «ранжерейных» требуется 1400 горшков, которые предполагалось закупить в Углицкой волости. В последнем пункте говорится о том, что к будущему лету необходимо выписать из Поречья 12 рыболовных сетей и 3 пуда пеньки. Журнал 1801 г. охватывает период с 1 января по 31 марта, поэтому в нем нет каких-то итогов по деятельности садовников в оранжерее[9].

Во все тонкости ведения хозяйства В. Г. Орлов вникал сам, даже в мелочи, например, проверяя опись цветов, растущих в его цветниках и оранжереях, делал пометки своей рукой, какие цветы разводить больше, какие рвать, как «не имеющие духу». Учет и контроль осуществлялся во всем, поэтому хозяйство в Отраде было образцовым[10]. За 1807 г. имеется «опись цветам отрадинских оранжерей с разметками об оставлении на месте, высадке в английский сад и отправке в Москву». Ассортимент растений, указанных в описи, чрезвычайно разнообразен: это декоративные кустар-

[6] *Глушкова В.* Усадьбы Подмосковья: история, владельцы, жители, архитектура. М., 2011. С. 221–227.

[7] РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 533. Л. 61.

[8] Там же. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 531. Л. 91, 97; Д. 535. Л. 19; Ф. 1273. Оп. 1. Д. 549. Л.84; Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 219. Карт. 90. Д. 19. Л. 21; Карт. 96. Д. 47. Л. 3.

[9] РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 557. Л. 28.

[10] *Симоненко Н.А.* Усадьба «Отрада» графа...

ники и цветочные многолетники, луковичные розы, вьющиеся растения и другие. В парк – «английский сад» – из кустарников насаживают «дикой жасмин», (чубушник венечный); розы – белые и алые – предлагается привить к шиповнику. Из цветов высаживается много маргариток, флоксы, нарциссы, лаватера белая и красная, «фиолетин» и другие. Душистые травы, в выращивании которых ростовские огородники были специалистами: цитрон-мелис (мелисса лимонная), тимьян, базилик и майоран: «Дух хорош, цвет белой. Разводить. Графине нравится». Из-за границы дочь графа В. Г. Орлова Н. В. Давыдова посылает в Отраду различные растения: «Посылаю 25 корешков ренанкул самых лучших и несколько семян касий... при первом случае я вам доставлю семена гороха, коего стручки вкуснее, чем зернышки, и капусты брокколи... сие послать крестьянам и в Поречье». Из ее писем можно понять, что в Отраде еще не все ухожено и цветники не так богаты, а много «подсолнечника и крапивы»[11]. Письма дворецкого Ратькова из Отрады в Поречье свидетельствуют о регулярной присылке из Ростовского уезда огородных семян[12].

В приказе домовой конторы В. Г. Орлова поречскому бурмистру Лалину от 29 октября 1808 г. отмечалось, что граф не пожелал иметь впредь в Отраде огородником Якова Постникова. «И так выбрал бы Лалин с Миром другого. Был бы он доброго поведения и знал совершенно свою должность. Кто именно выбран будет, донести конторе». 24 ноября бурмистр писал, что вместо Постникова в огородники в Отраду выбран знающий дело крестьянин с. Поречья Петр Ильич Пурышев, который в нужное время и будет туда выслан[13].

В распоряжении дворецкого Ратькова бурмистру Сироткину от 2 октября 1813 г. значится, что из Отрады домой в Поречье отправлен огородник Жуков, «который вел себя, как и прежде, очень похвально. Разумеет дело огородное хорошо, для чего Ваше Сиятельство повелел быть ему и на следующий год»[14]. Поречский огородник Иван Жуков фигурирует по усадьбе Отрада вплоть до 1830 гг.[15]

Помимо распоряжений, связанных с огородниками, в журналах домовой конторы В. Г. Орлова отмечаются факты деятельности крестьян Поречья-Рыбного, как хранителей крупных денежных сумм, связанных со строительством усадебного комплекса в Отраде, дома Е. В. Новосильцевой, старшей дочери графа. Личные поручения графини, супруги графа, Елизаветы Ивановны, порецкому крестьянину Якову Баженову. Например, по распоряжению «Государыни графини» в 1799 г.: 16 июля ему «...предписывается заготовить в уксусе две банки белых грибов и две банки шампиньонов и хранить их до приказу». В сообщении конторы от 24 июля

[11] РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 676. Л. 9–12.

[12] ОР РГБ. Ф. 219. Карт. 5. Д. 43. Л. 1–2.

[13] РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 679. Л. 76 об., 92 об.

[14] Там же. Д. 820. Л. 3, 119, 123 об.

[15] Там же. Д. 869. Л. 7 об., 13 об.; Д. 973. Л. 15, 19; Д. 986. Л. 3 об., 21, 31, 50 об., 60, 80 об., 91.

значится, что Баженов «...достал ящик с французским черносливом и сухие вишни для Государыни графини через Самойлова». 7 сентября Баженову приказано «...купить дичков груш 100 деревцов и прислать, а сколько заплачено будет – дать знать». 29 сентября он посылает графине 2 арбуза, полученные от порецкого крестьянина Николая Сорогина[16].

По расписанию штатов дворовых людей и вольнонаемных при Московском и Отрадинском домах и вотчинах В. Г. Орлова за 1809–1814 гг. всего в штате было 138 человек, включая конторщиков и разночинцев, парикмахеров и музыкантов, столяров и шорников, кузнецов и кучеров, птичников и коровниц, поваров, стряпух и прачек. Низшие должности исполнялись дворовыми и крестьянами, получавшими определенное денежное и материальное вознаграждение. В штате состояли 4 садовника и прибывавший из Поречья огородник. Каждому из них полагалось в год 12 руб. жалования, а также: рубашки на 2 руб., сапоги – 1 руб., шляпа – 50 коп., именинных – 50 коп., шапка – 1 руб., онучи – 50 коп., камзол – 4 руб. Кроме того, на 3 года за 5 руб. покупался тулуп и на 2 года за 4 руб. кафтан. Огороднику, состоявшему в штате временно, жалование доплачивала его община. Каков был размер этой доплаты, сведений не обнаружено[17].

Журналы по вотчинам и московскому домоуправлению В. Г. Орлова за 1822–1824 гг. свидетельствуют, что из парников и теплиц Отрады от «порецкого огородника» в его московский дом регулярно с апреля-мая поставлялись горох, бобы, огурцы, спаржа[18]. В приказе домовой конторы поречскому вотчинному правлению от 9 марта 1828 г. бурмистру Хайлову предписывалось выслать огородника для графа Н. П. Панина[19].

В переписке бурмистра с. Сулость с домовой конторой князя С. М. Голицына от 11 февраля 1819 г. говорится о посылке огородника в подмосковное с. Влахернское «для присмотру огородных овощей» крестьянина д. Дуброва Василия Степановича Зайцева[20]. В предписании помещика бурмистру с. Сулость Михаилу Гурьеву от 10 марта 1828 г. значится, что в огородники в усадьбу Влахернское, «...на место присылаемого прежде каждогодно Василия Зайцева, по избалованности его к худому старанию выбрать ныне другого, с хорошим знанием по сей части и поведением крестьянина». Приказывалось отправить его в усадьбу к последним числам месяца. В своем рапорте от 14 марта 1828 г. бурмистр писал князю, что на место Зайцева выбран крестьянин с. Сулость Василий Иванович Шувалов,

[16] РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 535. Л. 19, 52 об., 70 об., 82, 96; Д. 536. Л. 12, 17, 62, 85. В перечисленных документах конца XVIII – начала XIX в. упоминается Самойлов Василий либо порецкий Самойлов Василий, как крестьянин села Поречья, поверенный графа В. Г. Орлова в Петербурге .

[17] РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 692. Л. 27.

[18] Там же. Д. 942. Л. 16 об., 17 об.

[19] Там же. Д. 986. Л. 97.

[20] Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (далее – ГИМ ОПИ). Ф. 14. Д. 3108. Л. 16.

который «человек хош и не молодой уже, но опытный и старательный». Другого выбрать крестьяне не смогли, поскольку все с хорошим знанием и поведением люди уже разъехались в разные города «на огородный наш промысел». Бурмистр сообщал, что высылает на Шувалова мирской приговор, а сам огородник прибудет к князю в Москву через 10 дней, после сдачи арендованного им в Костроме огорода[21].

Значительный ассортимент семян огородных овощей представлен в записке, составленной крестьянином с. Сулость Иваном Герасимовым «О необходимых для влахернского огорода семенах к будущему 1835 г.».

Семена	Вес
Лук	48 четвериков
Лук сеянец	15 четвериков
Горох полулозный	1 пуд 20 фунтов
Горох сахарный Московский	1 пуд 20 фунтов
Горох коленчатый	15 фунтов
Бобы турецкие высокие	10 фунтов
Бобы турецкие низкие	10 фунтов
Петрушка	2 фунта
Пастернак	5 фунтов
Рассада капусты Коломенки	2 фунта
Рассада капусты Славянки	1 фунт
Рассада капусты Скороспелки	1/2 фунта
Рассада краснокочанной капусты	1/4 фунта
Рассада цветной капусты	12 золотников
Сельдерей	12 золотников
Лук порей	12 золотников
Артишоки	12 золотников
Чабер	1/2 фунта
Шпинат	1 пуд
Укроп	20 фунтов

Огородник указывал также, что для парников необходимо подготовить 50 новых рам. Перечисленные в реестре семена домовая контора приказала бурмистру вместе с Иваном Герасимовым купить в Ростове, а также заказать по выгодной цене парниковые рамы[22].

Жалование огороднику за работу в усадьбе с. Влахернское оплачивалось теми же крестьянами ростовской вотчины Голицыных. В начале 1830-х гг. оно составляло 200 руб. в год. Исходя из расходов, которые нес огородник, посылавшийся в усадьбу, это жалование было явно недостаточным. Так, 13 декабря 1834 г. домовая контора писала бурмистру с. Сулость, что для огородной работы во Влахернском Иван Герасимов привозит с собой из вотчины 3 человек. Жалование им платили, нанимая за себя, крестьяне другой вотчины Голицыных – подмосковного с. Котельники.

[21] Там же. Д. 3115. Л. 21 об., 22 об., 26, 28. Д. 3116. Л. 50, 66.

[22] Там же. Д. 3116. Л. 226, 232.

Их труд они оплачивали как садовым рабочим по 70 руб. Всего 210 руб. Однако упомянутые рабочие требовали и брали с Герасимова еще плату: 1-й – 175 руб., 2-й – 85 руб. и 3-й – 60 руб. Всего 320 руб. Следовательно, 110 руб. огородник платил из положенных ему 200 руб. жалования. На проезд из Ростовского уезда и обратно 3 раза в году необходимо было еще 75 руб. Поэтому огороднику почти ничего не оставалось. Контора отмечала, что он «живет почти даром, почитает себе за отягощение и убытки». Предписывалось на мирском сходе рассмотреть вопрос о повышении ему жалования и отослать в контору мирской приговор. В начале 1835 г. плата огороднику была увеличена на 100 руб.[23]

Таким образом, посылавшиеся в усадьбы своих помещиков крестьяне Ростовского уезда, как огородники, рыбаки, порученцы, должны были иметь не только высокий профессиональный уровень, уметь работать в саду, но и соответствовать высоким требованиям семьи помещика своим характером, поведением, должным образом исполнять личные его поручения, вписываться в его окружение. Деятельность крестьян, огородников в подмосковных усадьбах во многом соотносится с отхожими промыслами, но в принудительной форме. Приказ домовой конторы о присылке огородника был обязателен для исполнения. Его работу в усадьбе по уходу за огородными овощами и садом в основном оплачивали сами крестьянские общины ростовских приозерных селений.

[23] Там же. Л. 93, 98, 232 об.